

2. Беларуская навуковая тэрміналогія : у 4 кн. / рэдкал.: В. Булгакаў (гал. рэд.) [і інш.]. – 2-е выд., стэр.– Мінск : АРСНЕ, 2010. – 4 кн.
3. Красней, В. П. Беларуская тэрміналогія : зб. арт. / В. П. Красней. – Мінск : БДУ, 2011. – 216 с.
4. Тэхнічная тэрміналогія / А. Гурло ; БАН, ІМ. – Мінск, 1932. – Вып. 1. – 262 с.

Е. Е. Вертейко (Брест)

ЖЕНСКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ПОГРАНИЧНЫЙ АНТРОПОНИМИКОН В 1901–1918 гг.: СОСТАВ, ЭТИМОЛОГИЯ И СТРУКТУРА

Изучение состава женской подсистемы брестского и белостокского антропонимиконов основывается на количественно-статистическом методе, предложенном В. Д. Бондалетовым. Средний коэффициент одноименности (СКО) вычисляется путем деления количества новорожденных в исследуемом периоде времени на количество зафиксированных имен. Определение данной статистической величины позволяет обозначить фреквенцию компонентов именника, т. е. выделить частые (популярные), редкие и единичные антропонимы [1, 80]. Период исследования 1901–1918 гг. охватывает 17 лет и является т.н. «российским периодом», поскольку в это время Брест и Белосток входили в состав Российской империи. Материалом исследования являются русскоязычные записи, сделанные в метрических книгах в трех православных приходах города Бреста, принадлежащие фондам Национального исторического архива в Гродно, и перечень имен, составленный З. Абрамович также по материалам метрических записей и размещенный в книге «*Imiona chrzestne białostoczan 1895–1995*» [5].

В 1901–1918 гг. женская подсистема православного именника Бреста была беднее мужской: **81** личное имя было присвоено **2 532** девочкам, средний коэффициент одноименности равнялся **31,2**. В Белостоке, в свою очередь, **44** онимными единицами было названо **509** девочек, СКО был в три раза ниже и равнялся **11,56**. Женские онимы, как и мужские, фиксировались в архивных документах в обеих формах: канонической и народной, в том числе гипокористической, например: *Акилина – Акулина, Дарія – Дарья, Зинаида – Зина, Іулія – Юлія, Іустинія – Іустина, Меланія – Миланія* и др.

В Бресте группу **частых** женских имён (СКО равен либо выше 31,2) составлял 21 оним, которым были крещены 2 020 девочек, т. е. 79,8% новорождённых: *Анна* (302 имяносителя), *Марія / Мария* (247), *Елена* (155), *Александра* (139), *Ольга* (129), *Анастасія* (119), *Екатерина* (101), *Пелагія* (90), *Софія* (82), *Параскева* (78), *Наталія* (74), *Надежда* (71), *Евгенія* (60), *Вѣра* (58), *Ксенія* (58), *Агафія* (56), *Евдокія* (49), *Лидія* (42), *Іустинія / Іустина* (40), *Феодора* (36), *Феодосія* (34).

Группу **редких** (СКО ниже 31,2) женских православных онимов образуют 43 антропонима, которыми были крещены 495 девочки, т. е. 19,5% новорождённых: *Христина* (31), *Елизавета* (30), *Іуліанія* (29), *Акилина* (28), *Домника* (28), *Іулія / Юлія* (28), *Фекла* (25), *Ефросинія* (21), *Евфимія* (20),

Харитина (18), *Викторія* (17), *Ирина* (17), *Марфа* (16), *Матрона* / *Матрёна* (16), *Нина* (16), *Дарія* / *Дарья* (15), *Варвара* (14), *Агрипина* (13), *Стефанида* (13), *Меланія* / *Миланія* (8), *Павла* (8), *Иулитта* (7), *Любовь* (7), *Людмила* (7), *Антонина* (6), *Зиновія* (6), *Лукія* (6), *Валентина* (5), *Зинаида* / *Зина* (5), *Леонида* (5), *Маріанна* (5), *Татьяна* (5), *Анисія* (3), *Гликерія* (3), *Зоя* (2), *Клавдія* (2), *Лариса* / *Ларисса* (2), *Маргарита* (2), *Марина* (2), *Раиса* (2), *Тамара* (2).

Единичными в женской подсистеме православного именника в Бресте были 17 антропонимов (0,7% новорождённых): *Агация*, *Августа*, *Аполлонія*, *Аполлинарія*, *Васса*, *Галі* (нескл. редк.), *Дорофея*, *Ева*, *Леонила*, *Леонтина*, *Милица*, *Неонила*, *Олимпіада*, *Олимпія*, *Савина*, *Соломонія*, *Февронія*. Такие малораспространенные среди православных онимы, как *Августа* и *Леонтина* были получены девочками в семьях, в которых один из родителей исповедовал католицизм.

В Белостоке в 1901–1918 гг. **частыми** женскими онимами являлись 13 единиц, охватывающие 407 человек, т. е. 79,9% новорождённых: *Надежда* (57 имяносителей), *Мария* (56), *Вера* (47), *Ольга* (43), *Евгения* (42), *Анна* (37), *Елена* (25), *Софія* (21), *Стефанида* (21), *Лидия* (16), *Зинаида* (15), *Александра* (14), *Валентина* (13).

В свою очередь, **редкими** женскими онимами были 19 единиц, которыми были крещены 90 человек, т. е. 17,4% новорождённых: *Антонина* (11), *Нина* (11), *Елизавета* (10), *Любовь* (10), *Екатерина* (8), *Феофила* (5), *Анастасия* (4), *Ксения* (4), *Наталия* (4), *Ирина* (3), *Иулия* (3), *Татьяна* (3), *Ева* (2), *Евдокия* (2), *Иулиания* (2), *Клавдія* (2), *Людмила* (2), *Таисия* (2), *Зиновія* (2).

В Белостоке **единичными** в женской подсистеме православного именника были 12 онимных единиц, которые были использованы для имянаречения 2,3% девочек: *Анисия*, *Галина*, *Гликерія*, *Евфимия*, *Конкордия*, *Леонида*, *Маргарита*, *Нонна*, *Пелагия*, *Раиса*, *Феодосия*, *Феодора*.

После наложения репертуара двух пограничных женских православных именников, приходим к выводу, что из 83 онимов, отмеченных на белорусско-польском пограничье общими были 39 имён, что составляет 47% всего женского именослова. Данный показатель фактически на 10% выше мужского, что свидетельствует о большем сближении женского антропонимного репертуара среди православных на пограничье.

Ядро женской подсистемы православных именников Бреста и Белостока в 1901–1918 гг. составляли канонические антропонимы. Десятью самыми популярными именами в Бресте было охвачено 1 442 девочки, следовательно, степень традиционности православного женского именника составляла 55,9%, что немного больше половины всего женского именника. В Белостоке десятью самыми популярными женскими именами было крещено 365 человек; степень традиционности белостокского женского именослова составляла 71,7% (примерно $\frac{3}{4}$ всего женского именника). Десятки самых популярных женских имён среди православных в 1901–1918 гг. размещены в таблице.

Брест			Белосток		
Имя	Кол-во носителей	Уд. вес	Имя	Кол-во носителей	Уд. вес
<i>Анна</i>	302	11,7%	<i>Надежда</i>	57	11,2%
<i>Марія / Мария</i>	247	9,6%	<i>Мария</i>	56	11%
<i>Елена</i>	155	6,0%	<i>Вера</i>	47	9,2%
<i>Александра</i>	139	5,4%	<i>Ольга</i>	43	8,4%
<i>Ольга</i>	129	5%	<i>Евгения</i>	42	8,3%
<i>Анастасія</i>	119	4,6%	<i>Анна</i>	37	7,3%
<i>Екатерина</i>	101	3,9%	<i>Елена</i>	25	5%
<i>Пелагія</i>	90	3,5%	<i>Софія</i>	21	4,1%
<i>Софія</i>	82	3,2%	<i>Стефанида</i>	21	4,1%
<i>Параскева</i>	78	3,0%	<i>Лидия</i>	16	3,1%

В активной части брестский и белостокский православные женские именники «российского периода» сближаются по пяти позициям, однако степень популярности каждого онима различная. Условно об одинаково высокой популярности можно говорить лишь применительно к трём ономам: *Мария, Ольга, София*.

Популярные в Бресте и Белостоке женские онимы являются календарными, заимствованными из латинского, греческого и древнееврейского языков. В Бресте на 1-м месте зафиксирован традиционный православный оним *Анна*, в Белостоке лидирующую позицию занял оним *Надежда*, который в Бресте также был частым, однако находился за пределами первой десятки (12-е место). *Анна* – древнейший антропоним древнееврейской этимологии (др.-евр. имя *חַנָּנָה*, от *חֵן* ‘грация, миловидность’) [4, 51], с XVII по XIX в. располагался в первой пятерке самых популярных имен в различных регионах России, к середине XX в. количество его фиксаций стало резко сокращаться [3, 66]. Возможно, тот факт, что женский антропоним *Анна* в Белостоке в 1901–1918 гг. занимал 6-е место по популярности, свидетельствует о большей, по сравнению с брестским, подвижности и более быстром обновлении женской подсистемы белостокского именника.

Антропоним *Надежда* был заимствован православным именником из старославянского языка, в котором появился как калька с греческого *elpis* ‘надежда’ [4, 162], первоначально использовался в имянаречении дворянок, лишь в XIX в. стал распространенным и общенародным [3, 83].

На 5-м и 4-м местах по популярности в обоих городах зафиксирован древнерусский оним скандинавского происхождения *Ольга* (раннее заимствование из др.-сканд. *Helga*; др.-рус. *Ольга* [4, 170]). Данное имя было первым церковным именем русских женщин, взятым не из Византии, а вошедшим в «святцы» благодаря княгине Ольге – матери Владимира I, первой на Руси принявшей христианство [3, 86]. Оним *София* (греч. *sophia* ‘мудрость’ [4, 204]) пришёл в православный именник из Византии в XV в., когда несколько

византийских царевен, носивших данное имя, стали женами московских царей [3, 90].

Изучив состав группы редких женских онимов на обоих пограничьях, нельзя не отметить редкий статус в Белостоке таких традиционных для православных женских имён, как *Анастасия* (женск. к *Анастасий*, от греч. *anastas* 'воскресший' [4, 49]) и *Екатерина* (от греч. *katharios* 'чистый' [4, 108]), которые в Бресте занимают 6-е и 7-е места соответственно. Кроме этого, единичные в Белостоке онимы *Пелагия*, *Феодосия* и *Феодора* в Бресте входили в группу частых онимов среди православных женщин. И наоборот, редкие в Бресте *Стефанида* (13 фиксаций), *Валентина* (5), *Зинаида* (5) в Белостоке замыкали группу частых имён. Интересно, что в последующие периоды развития пограничного именника имена *Валентина* и *Зинаида* будут в Бресте устойчиво набирать популярность (20-е гг. – 7-е и 18-е места соответственно; 30-е гг. – 3-е и 17-е места). В Белостоке популярность онима *Валентина* будет колебаться: 1901–1918 гг. – 12-е место, 20-е гг. – 17-е, 30-е гг. – 4-е). Оним *Зинаида* в Белостоке в 20-е гг. переместится с 9-й позиции на 5-ю, в 30-е гг. – на 7-ю.

Несмотря на то, что женский православный именник Белостока был уже брестского, в нём имелись 5 преимущественно старых канонических онимов, не зафиксированных в 1901–1918 гг. в Бресте: *Галина* (единичное в Белостоке в 1901–1918 гг. в последующие годы будет стремительно набирать популярность как в Белостоке, так и в Бресте), *Конкордия*, *Нонна*, *Таисья*, *Феофила*. В свою очередь, в брестском женском антропонимиконе имелись 39 женских онимов, отсутствовавших в белостокском. Среди них были как распространённые на Брестчине имена *Параскева*, *Агафія*, *Іустина*, так и редкие и единичные: *Агапія*, *Августа*, *Аполлонія*, *Аполлинарія*, *Васса*, *Галі*, *Дорофея*, *Леонилла*, *Милиця*, *Неонила*, *Февронія* и др.

Чтобы выявить тенденции развития православного женского именника в 1901–1918 гг., мы рассмотрели его на восточнославянском фоне – российском и украинском. Состав группы частых имён в Пензе в 1892–1902 гг. выглядел следующим образом: *Марія*, *Анна*, *Александра*, *Екатерина*, *Елена*, *Наталья*, *Антонина*, *Евдокия*, *Вера*, *Елизавета*, *Лидия*, *Надежда*, *Ольга*, *Пелагея*, *Татьяна* [1, 146]. В Центральной Донетчине в 1890–1918 гг. десять наиболее популярных имён были представлены следующими единицами: *Ганна*, *Марія*, *Анастасія*, *Эвдокія*, *Мотрона*, *Ф[В]екла*, *Эфросинія*, *Олена*, *Пелагея*, *Федора*, *Тетяна* [2, 110].

Как показывает анализ, состав первой десятки популярных женских онимов в антропонимиконе восточных славян был ограничен каноническими именами православного календаря. Общими универсальными женскими именами среди православных в исследуемый период были 3 женских онима: *Анна*, *Марія* и *Елена*.

В 1901–1918 гг. в составе православных женских пограничных именников наибольший процент приходился на заимствованные онимы

греческой этимологии. Генетический состав брестских и белостокских православных антропонимов отражён в таблице.

Женские имена	Брест		Белосток	
	Кол-во онимов	Число и процент носителей	Кол-во онимов	Число и процент носителей
слав.	2	8 – 0,3%	1	2 – 0,4%
греч.	55	1 642 – 64,9%	28	318 – 62,5%
лат.	17	195 – 7,7%	10	41 – 8%
др.-евр., араб.	6	558 – 22%	4	105 – 20,6%
герм. (сканд.)	1	129 – 5,1%	1	43 – 8,4%

С точки зрения структуры в пограничных православных именованных доминировали простые, или одноосновные, женские имена. Структурный состав брестских и белостокских православных антропонимов отражён в таблице.

Женские имена	Брест		Белосток	
	Кол-во онимов	Число и процент носителей	Кол-во онимов	Число и процент носителей
<i>одноосновные</i>	74	2 304 – 91%	37	483 – 94,9%
<i>двуосновные (греч. и слав.)</i>	7	228 – 9%	7	26 – 5,1%
<i>производные</i>	–	–	–	–

Таким образом, в 1901–1918 гг. в именниках женщин православного вероисповедания на белорусско-польском пограничье преобладали канонические одноосновные онимы греческой этимологии.

Женский православный именник Бреста периода вхождения в состав Российской империи был шире белостокского в 2 раза, уровень его концентрации был в 3 раза выше. Несмотря на то, что средний коэффициент одноименности в Бресте был выше, степень традиционности брестского православного женского именника составляла половину всего именованного, в Белостоке – практически $\frac{3}{4}$ именованного, что свидетельствует о меньшем разнообразии активного фонда именника женщин в Белостоке.

Сопоставительное исследование активной части женской подсистемы именованного пограничных Бреста и Белостока на восточнославянском фоне свидетельствует о большей подвижности и более быстром обновлении женской подсистемы именника Белостока (на 1-м месте оним *Надежда*) и традиционности (на 1-м месте оним *Анна*) и консервативности (большое число редких канонических имён) именника Бреста в 1901–1918 гг.

Литература

1. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / В. Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1983. – 224 с.

2. Буга, Т. В. Динаміка сільського іменника (на матеріалі жіночого антропонімікону Центральної Донеччини) [Електронний ресурс] / Т. В. Буга // Наук. вісн. Чернівецького ун-ту : [зб. наук. пр.]. – Чернівці : Рута, 2007. – Вип. 354–355. Слов'янська філологія. – С. 108–113. – Режим доступу: http://library.chnu.edu.ua/res/library/elib/visnyk_chnu/visnyk_chnu_2007_0354_0355.pdf. – Дата доступу: 01.05.2017.

3. Никонов, В. А. Ищем имя / В. А. Никонов. – М. : Сов. Россия, 1988. – 182 с.

4. Петровский, Н. А. Словарь русских личных имён / Н. А. Петровский. – 4-е изд., доп. – М. : Русские словари, 1995. – 414 с.

5. Abramowicz, Z. Imiona chrzestne białostoczan w aspekcie socjolingwistycznym (lata 1885–1985) / Z. Abramowicz. – Białystok : Dział Wydawnictw Filii UW w Białymstoku, 1993. – 509 s.

В. М. Ганеева (Мінск)

ДА ПЫТАННЯ РАЗВІЦЦА МАДАЛЬНЫХ ЗНАЧЭННЯЎ СЕМАНТЫЧНАЙ ЗОНЫ ВОЛЕВЫЯЎЛЕННЯ: БЕЛАРУСКАЯ МОВА Ў СУПАСТАЎЛЕННІ З АНГЛІЙСКОЙ

Адным з важным працэсаў дыхраніі з'яўляецца граматыкалізацыя, падчас якога лексічная адзінка трансфармуецца ў больш граматычную, што звычайна цягне за сабой сінтаксічнае спрашчэнне, фанетычную атрафію і семантычнае абясколерванне. Даследаванне працэсаў граматыкалізацыі істотна па некалькіх прычынах, па-першае, яны адпавядаюць пэўным заканамернасцям, якія могуць паслужыць сведчаннем таго агульнага, што існуе ў чалавечым мысленні. Па-другое, граматыкалізацыя дапамагае праявіць асноўныя кагнітыўныя працэсы, якія стаяць за фарміраваннем і ўжываннем граматыкі [6, 12].

У сваёй грунтоўнай працы «World Lexicon of Grammaticalization» («Сусветны лексікон граматыкалізацыі»), дзе прадстаўлены 400 працэсаў граматыкалізацыі, Б. Хайне і Т. Куцева называюць яе асноўныя механізмы, сярод якіх:

1) дэсемантызацыя (семантычнае абясколерванне) – страта сэнсавага зместу;

2) пашырэнне (генералізацыя кантэксту) – ужыванне адзінкі ў новых кантэкстах;

3) дэкатэгарызацыя – страта марфасінтаксічных характарыстык, тыповых для лексічных ці іншых менш граматыкалізаваных форм;

3) эрозія (фанетычная рэдукцыя) – страта ў фанетычным плане [2, 2].

Асноўная задача граматыкалізацыі – растлумачыць, чаму граматычныя канструкцыі маюць тую ці іншую структуру, што і робіцца пры дапамозе вышэйзгаданых чатырох механізмаў. Не ўсе змены, аднак, вядуць да ўзнікнення граматычнага значэння, часам лексічная адзінка пачынае мець больш абстрактнае значэнне, пераасэнсоўвацца па метафарычным прынцыпе. Дэсемантызацыя, такім чынам, трансфармуе канкрэтнае значэнне нейкай